

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

В условиях стремительных социально-экономических перемен, усложнения общественной жизни и усиливающейся интеграции основных ее процессов возрастают требования к всесторонней компетентности работников, их мобильности, расширяются масштабы образования взрослых, его значимость как фактора позитивных изменений в жизни человека и общества в целом.

В силу своих потенциальных возможностей: гибкости, оперативности, непосредственной двусторонней связи с практикой – образование взрослых рассматривается не только как действенный инструмент социально-экономических преобразований, способ адаптации взрослого человека к новым условиям, но и как специфическая социальная сфера, инвестиции в которую обеспечивают наивысшую отдачу.

Нарастающая общая и структурная безработица, быстрое устаревание ранее полученных знаний, изменение профиля деятельности многих предприятий ставят перед образованием взрослых новые задачи:

- снижение уровня безработицы;
- рациональное профессиональное ориентирование высвобождающихся специалистов, бывших военнослужащих, мигрантов;
- активное упреждение событий на рынке труда.

Как отмечал директор Института ЮНЕСКО по образованию Поль Беланже, в России «перед лицом экономических, социальных и политических изменений граждане должны больше знать и понимать для того, чтобы участвовать, а участвовать, чтобы творить, создавать» (Беланже П. CONFINTEA 20 месяцев спустя: итоги и перспективы // Новые знания. - 1999. - №2. - С.1.)

Вместе с тем, осознанию возрастающей значимости образования взрослых и поиску оптимальных путей повышения его эффективности противоречит неоправданно широкий разброс мнений о содержании ключевых понятий и более частных терминов, составляющих теорию образования взрослых (непрерывное образование, дополнительное профессиональное образование, формальное образование, неформальное образование, постдипломное образование, повыше-

ние квалификации, профессиональная переподготовка и т.п.). Не имея единого категориального аппарата, практически невозможно разработать единое упорядоченное теоретически обоснованное правовое поле развития образования взрослых.

Закон РФ «Об образовании» 1992 года (новая редакция от 13.01.96) прежде всего регулирует отношения в сфере детского и юношеского образования; образовательные услуги, предназначенные для взрослых, рассматриваются в рамках так называемого дополнительного образования – общего и профессионального. Вместе с тем, термин «дополнительное образование» не имеет единого общепризнанного истолкования, предполагает некий надстроочный, необязательный характер продолжения образования и в целом противоречит концепции непрерывного образования как пожизненного стадиального процесса освоения знаний и умений. Кроме того, дополнительное образование в силу растущего многообразия его видов, направлений и связей с другими социальными институтами довольно-таки трудно поддается жесткой формализации, необходимой для разработки правовых норм, регулирующих деятельность его учреждений. Подтверждением тому явилось отклонение Президентом РФ 08.08.2001 Федерального закона «О дополнительном образовании» «в связи с его концептуальной недоработанностью».

Преодоление концептуальной неразработанности предполагает комплексный анализ состояния этой образовательной системы и особенностей ее правового регулирования.

В настоящее время государственный сектор образования взрослых в России включает более 1350 образовательных учреждений и подразделений. Число прошедших переподготовку и повышение квалификации в этих учреждениях только в 2000 году превысило 1,1 млн. человек, а число преподавателей в них – 26,3 тысячи (Система профессионального образования в РФ. Доклад / Под общ. ред. О.Н. Олейниковой) - М.: НОПО РФ, 2001 - С.49).

Рядом с государственным развивается негосударственный сектор образования, примерно равный по масштабам, но ориентированный глав-

ным образом на коммерчески выгодные курсы, предлагающий преимущественно краткосрочные формы обучения, недоступный в силу высокой платы за обучение многим работникам и неспособный компенсировать сокращение государственной сети образовательных учреждений.

В то время как в США система повышения квалификации охватывает ежегодно 20 млн. человек, американцы тратят на повышение квалификации не менее 500 дней каждые 10 лет, в Российской Федерации инвестиции в систему образования взрослых составляют доли процента от американских, пропускная способность системы составляет ежегодно около 2 млн. человек, средняя продолжительность повышения квалификации работниками за 10 лет – порядка 30 дней.

Потенциальный контингент учреждений профессионального образования взрослых в нашей стране насчитывает в настоящее время около 20 млн. работников. Если учитывать принятые в мире нормы периодичности повышения квалификации и профессиональной переподготовки (не реже чем через 2-3 года), то пропускную способность существующей системы необходимо увеличить в несколько раз.

Но дело не только в масштабах осуществляющейся переподготовки: современное постдипломное образование не отвечает вызову времени.

Запоздалая реакция образования взрослых на динамично меняющиеся требования общественной практики – характерная черта современного этапа его развития. Многочисленные декларации о необходимости придания развитию этой сферы опережающего характера и обеспечения квалификационного роста работников с учетом перспективных образовательных потребностей пока не получили должного воплощения.

Успешное проектирование путей развития системы образования взрослых возможно лишь при условии построения адекватной концепции. Такой концепции, рассчитанной на длительную историческую перспективу, на федеральном уровне сегодня нет.

В исследованиях проблем развития постдипломного образования до сих пор преобладает подход, отождествляющий непрерывное образование работников с их перманентным профессиональным обучением, вызванным изменениями в характере и содержании производственно-технических требований. По существу, взрослый человек рассматривается лишь как специфическая и развитая рабочая сила, а отнюдь не как полноценная личность во всем многообразии присущих ей интересов, ценностей и потенций.

В то время как значимой тенденцией в развитии зарубежной теории и практики образова-

ния взрослых является постепенный перенос акцента с повышения трудовой квалификации на целостное развитие личности, обеспечение человека пониманием окружающей действительности, установками, знаниями и умениями, необходимыми для продуктивной, творческой, приносящей удовлетворение жизнедеятельности в изменяющемся обществе, сфера профессионального образования взрослых в России оказалась, по существу, в русле прагматических тенденций, ограничиваясь в большинстве случаев задачами сохранения квалификации работников на уровне текущих требований.

«Пуск» рыночного механизма в образовании, с одной стороны, снял важнейшее противоречие между возрастающими потребностями населения в определенных видах образовательных услуг и невозможностью быстрой переориентации традиционно существующих образовательных учреждений, с другой – еще более усугубил противоречие между постоянным усложнением социокультурной среды и неподготовленностью населения адекватно воспринимать эти перемены.

Чрезмерная государственная институционализация всех форм социокультурной активности и общеобразовательной подготовки, характерная для нашего недавнего прошлого, имела и свои позитивные последствия: общесоциальное стимулирование обусловливало и массовое вовлечение людей в образовательные звенья. Происходящее же сегодня резкое сужение рамок таких институциализированных форм приводит к росту потребительских настроений, распространению духовного ширпотреба, конъюнктурности спроса на образовательные услуги.

Несмотря на то, что включение рыночного механизма вызвало к жизни целую систему новых альтернативных форм неформального образования взрослых: экспресс-университеты, тематические и цикловые курсы, клубы по интересам и пр., – развиваются преимущественно те, что дают немедленную отдачу как слушателям, так и организаторам. В различных формах образования взрослых слушатели получают и пополняют, как правило, специальные знания, остро необходимые им в новых социально-экономических условиях, а вот формы, способствующие развитию гуманитарной культуры, формирующие мировоззрение, дающие социальные знания о мире и месте человека в нем, находятся в зачаточном состоянии.

Таким образом, мы имеем сегодня совокупность учреждений образования взрослых, активно включившихся в «бизнес на знаниях», ориентированных главным образом на трансляцию специальных, необходимых в профессиональной деятельности знаний, не изучающих и не форми-

рующих познавательные потребности слушателей.

Как отмечают социологи, для текущего момента характерны:

– прагматизация образовательных запросов и в связи с этим снижение уровня общекультурного компонента в содержании образования;

– пассивность образовательных потребностей людей, подавление, в том числе и средствами массовой коммуникации, творческих образовательных инициатив;

– дезориентация человека в мире ценностей и идеалов и в связи с этим снижение значимости гражданской и общественной культуры;

– усиление роли информального образования, носящего неструктурированный характер и способствующего усилению стереотипов (Вершловский С.Г. Прогноз развития последипломного образования взрослых // Проблемы непрерывного образования: педагогические кадры. Информационный бюллетень. – 1997. – №10. – С.7.)

Все это свидетельствует о том, что происходит дальнейшее отчуждение человека от различных сфер его жизнедеятельности, образование все в меньшей степени реализует свою основную функцию – развитие личности.

Сиюминутный спрос обычно обходит своим вниманием социальные ценности, пренебрежение социальными знаниями ведет к профессиональной узости, «нравственному релятивизму», человек оказывается неподготовленным к глобальным социальным переменам, а стихийно функционирующие учреждения образования взрослых не способны оказать индивиду необходимую помощь и защиту.

В переходные для общества периоды, когда происходит ломка стереотипов, пересмотр взглядов, изменение убеждений, гуманистическая социокультурная подготовка особенно необходима современному человеку. Для людей, сформированных в духе непротиворечивости и непреложности основных законов их жизни, это означает подлинную жизненную драму. В попытке заместить в своем сознании место прежних ценностей они ищут новых «богов». Одни находят внешнюю опору в религии, другие ищут устойчивости, надежности в идентификации с «системой всеобщей схожести» (Сент-Экзюпери), в конформизме, готовы найти ее в «сильной личности», которая освободит их от необходимости самостоятельно мыслить и принимать решения. Образовавшееся огромное число культурно-мировоззренческих «лакун» заполняется колдунами, астрологами, новой мифологией – социальной, культурной, исторической.

Таким образом, современная образовательная и социокультурная ситуация крайне небла-

гоприятна как для развития личности, так и для общества в целом. На смену мертвому единству, заидеологизированности, зашоренности пришло многообразие, не связанное ни единством целей, ни общей гуманистической ориентацией.

Кроме того, современное профессиональное образование взрослых, ориентированное прежде всего на устранение «белых пятен», предусматривающее действия как бы вдогонку расширяющемуся спектру и повышающемуся порогу требований к человеку как субъекту различных видов деятельности, характеризуется фрагментарностью сложившейся практики. Она выражается двояко. Это неполный учет в содержании образования необходимых в практической жизни знаний и умений и разрыв связи между получаемыми знаниями и возможностью реализовать их в профессиональной деятельности.

Темпы развития по восходящей линии «технология – постдипломное образование – технология» зависят не только от способности образовательных структур адекватно и своевременно удовлетворять кадровые потребности, но и от того, в какой мере востребован обогащенный профессиональный потенциал прошедших курс переобучения или повышения квалификации работников.

Учитывая сегодняшнюю ситуацию на рынке труда: высокий уровень скрытой безработицы среди специалистов (по некоторым данным от 25 до 50%), вакантные места рабочей силы низкой квалификации и практику государственных центров занятости направлять на переобучение по рабочим профессиям или на общественные работы дипломированных специалистов, – есть основания полагать, что несоответствие между объективно необходимой квалификационной структурой совокупного работника и реальной картиной использования дипломированных специалистов в последнее десятилетие стало еще более ощутимо, чем ранее. Так, например, по данным официальной статистики, в последние годы не находят себе работу по специальности около 80% выпускников начальной профессиональной школы, 70% – средней специальной школы, 50% – высшей (Пути совершенствования законодательной базы образования. Материалы Парламентских слушаний // Alma mater. – 1999. – №4. – С.16.).

Эффективность образования взрослых¹ на современном этапе зависит от множества раз-

¹ Эффективность образования взрослых определяется нами как оценочная категория, характеризующая степень соответствия уровня, качества, масштабов образования текущим и перспективным потребностям как отдельных категорий специалистов, так и общества в целом.

нообразных факторов, которые можно объединить в следующие группы:

– внешние, не зависящие от сферы образования, но влияющие на нее, определяющие качество жизни взрослого человека и его отношение к учебной деятельности факторы: государственная политика в сфере образования взрослых, ее научность, законодательное обеспечение развития образования, финансовая поддержка его учреждений, социокультурный потенциал территории, стимулы к продолжению образования, действующие в сфере труда и др.;

– внутренние, действующие в самой системе, факторы: адекватность образовательных учреждений и предлагаемых программ обучения образовательным потребностям различных категорий работников, соответствие образовательных программ общественному запросу к уровню и качеству подготовки, развитие теоретических основ обучения взрослых и их практическое применение, требования, предъявляемые к кадрам образования, и др.;

– личностные, характеризующие субъект учебной деятельности факторы: предшествующий учебный и профессиональный опыт, характер мотивации к продолжению образования, умение учиться, социально-профессиональный статус, финансовые возможности слушателя и др.

Таким образом, наряду с необходимостью совершенствования содержания, организации, форм, методов и образовательных технологий важнейшими факторами эффективного развития образования взрослых являются условия, обеспечивающие возможность включения взрослого человека в образовательную деятельность на любом этапе его жизненного пути, формирующие личностную значимость образования, его осмысленность, открывающие возможности для самоорганизации личности взрослого.

Одна из основных причин низкой эффективности профессионального образования взрослых на современном этапе – ведомственная разобщенность его учреждений, отсутствие системного подхода к его развитию. Сегодня по-прежнему нельзя говорить о существовании единой системы образования взрослого человека, предусматривающей целостное обогащение его интеллектуальных, профессиональных и личностных потенций.

Сложившаяся в целом практика – это, по сути, конгломерат учреждений, форм обучения и образовательных программ, плохо скоординированных между собой, дублирующих деятельность друг друга или оставляющих ничем не заполненные «белые пятна». Образование взрослых, которое зачастую в ведомственных отчетах и научной литературе именуется системой, в дей-

ствительности не обладает наиболее значимыми, присущими системе качествами, такими как целостность, прогностичность, преемственность, адаптивность.

Для повышения эффективности образования взрослых необходимо обеспечить переход от множества внутренне не связанных элементов (конгломерата) к их обоснованному, законодательно обеспеченному построению на основе методологических требований системного подхода.

К основным системообразующим факторам следует отнести:

– совокупность образовательных потребностей взрослых людей, определяющих структуру и содержание социального заказа к образованию;

– совокупность преемственно построенных образовательных программ и учреждений образования, позволяющих выстроить индивидуальную образовательную траекторию повышения квалификации и переподготовки работника с учетом как его образовательных потребностей, так и предшествующего учебного и профессионального опыта;

– законы и иные нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику в сфере образования взрослых, закрепляющие как право работающего на повышение квалификации и переподготовку в течение всей жизни, так и условия, необходимые для его обеспечения;

– механизмы стимулирования учебной деятельности работника на протяжении всей профессиональной карьеры;

– систему государственно-общественного контроля и лицензирования деятельности учреждений постдипломного образования как государственного, так и негосударственного сектора;

– систему управления, действующую на основе рационального разграничения полномочий между субъектами образования.

Современный этап становления общества требует построения эффективно действующей системы образования взрослых, в основе которой лежит учет текущих и перспективных образовательных потребностей взрослых людей и социума в целом, и направленной на непрерывное развитие человека как личности и субъекта профессиональной деятельности.

Для построения такой системы необходима реализация совокупности следующих условий:

– разработаны законы и иные нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику в сфере образования взрослых, закрепляющие как право взрослого человека на продолжение образования, так и условия, необходимые для его обеспечения;

– обеспечена возможность многомерного движения человека в образовательном простран-

стве и созданы оптимальные условия для такого движения (образование построено как непрерывный процесс);

– организация, содержание, материально-техническое и кадровое обеспечение образовательного процесса направлены как на повышение профессиональной компетентности взрослого человека, так и на его личностное развитие (обеспечены взаимосвязь общенаучной и практико-ориентированной подготовки в программах постдипломного образования, единство содержания и образовательных технологий, специальная андрагогическая подготовка кадров образования);

– обеспечена адекватность структуры образовательных учреждений и предлагаемых программ обучения структуре и содержанию образовательных потребностей работников и общественному запросу к уровню и качеству их подготовки;

– отработан четкий механизм стимулирования учебной деятельности, обеспечивающий личную заинтересованность работающего в систематической учебной деятельности и его право на социально-профессиональное продвижение после завершения очередного этапа обучения;

– система управления образованием взрослых построена и действует на основе научно обоснованной государственной политики и рационального разграничения полномочий между субъектами образования;

– обеспечена оптимальная финансовая и материально-техническая база развития образования.

Среди приведенных факторов особое место занимает требование к формированию нормативно-правовой базы образования взрослых. Отсутствие четкой государственной политики в сфере образования взрослых и правовых механизмов ее реализации – основной тормоз для развития образования.

Вместе с тем, в настоящее время нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность учреждений постдипломного образования и участие работника в различных формах и видах образования, рассредоточены в отдельных постановлениях, инструкциях, положениях. Многие из них утратили свою юридическую силу и не соответствуют изменившимся реалиям, другие – просто неизвестны и тем, чьи права призваны

защищать, и тем, на кого возлагаются обязанности. Среди действующих документов отсутствуют нормы, закрепляющие право работающего на образование в течение всей профессиональной жизни, регулирующие порядок контроля за качеством обучения и определяющие систему санкций за неисполнение существующих правовых предписаний; вне поля зрения законодателей – вопросы организации внутрифирменного обучения и финансирования услуг, предоставляемых образовательными учреждениями.

Потребность в новой организации образовательного процесса – непрерывном профессиональном образовании работников – диктует новые требования к формированию его правовой базы.

Необходим не разрозненный пакет нормативных документов, а федеральный закон, регулирующий эту сферу образовательной практики. Современная специфика образования взрослых (контингент, усиливающееся своеобразие его структуры, функций, целей и задач) не получила адекватного отражения в действующем законодательстве. Более того, в федеральных законах «Об образовании» (вторая редакция от 13.01.96), «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (от 22.08.96), в Национальной доктрине образования в РФ (от 04.10.2000), Федеральной программе развития образования на 2001–2005 гг. отсутствует само понятие «образование взрослых».

Закон, регулирующий развитие образования взрослых в РФ, может быть подготовлен на концептуальной основе модельных законов «Об образовании взрослых» (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 06.12.97), «О постдипломном образовании» (принят Межпарламентским Комитетом 07.12.98), разработанных сотрудниками Института образования взрослых РАО, создавшими прецедент в теории и практике образования взрослых в государствах Содружества. Подготовка и принятие в России закона об образовании взрослых должны и могут стать надежным фундаментом для формирования принципиально новой системы – непрерывного, пожизненного образования человека, а также механизмом реализации государственной политики в этой сфере.